

УЖАС
АРКХЭМА

ТЕНЬ
ПНАТА

ДЖОШ РЕЙНОЛЬДС

Москва
Мир Хобби
2024

*Катрине и остальным ребятам из FFG.
Спасибо, что позволили мне
снова посетить Аркхэм.*

ПРОЛОГ

Граф д'Эрлетт

Анри-Жорж Бальфур, граф д'Эрлетт, спускался в склеп, где уже не один век покоились кости его предков — достопочтенных и не очень. Или, по крайней мере, некоторых из этих предков. После безвременной кончины его прадеда Франсуа-Оноре бранных останков этого достойного человека так никто и не нашёл. Ещё один долг, который семейству д'Эрлеттов предстояло уплатить червям земли. Иногда Анри казалось, что он всю жизнь вместо того, чтобы делать то, что хочется ему самому, собирает за родными покойниками неоплаченные долги. Тем не менее, когда дело касается семьи, нет слова «хочу» — есть слово «надо».

Он зажёт сигарету — больше для того, чтобы перебить запах в склепе. В воздухе стояла густая животная вонь.

Склеп располагался под родовым поместьем д'Эрлеттов близ Тулузы и уходил под землю на некоторое расстояние — от сводчатых подвалов фамильного дома до самого берега Гаронны. Когда-то у этих туннелей было двойное назначение: в них хоронили мёртвых и по ним же носили контрабанду. Теперь об этих подземельях забыли практически все, кроме нынешнего графа д'Эрлетта, что его вполне устраивало.

Тайны — это власть, и у Анри было в достатке и того и другого. Но ему хотелось большего.

Граф остановился на нижней ступеньке, и дым от сигареты словно кривым нимбом обволокло ему голову. Д'Эрлетт обвёл взглядом тёмное пространство: никаких признаков движения, никакого намёка на засаду. Анри холодно улыбнулся.

— Подсветите, — негромко сказал он.

Позади графа один из телохранителей запалил сигнальный фальшфейер, и переднюю камеру склепа затопило красным жутким светом. В этой внезапной вспышке, точно из адского пекла, стала видна картина разорения. Повсюду были раскиданы обломки костей, словно кто-то бросил их в спешке — или в отчаянии. Человек с фальшфейером выругался по-турецки. Затем добавил по-французски:

— А я предупреждал, граф.

— Предупреждал, Селим, — кивнул Анри.

Кроме Селима, с ним в склеп спустились ещё два телохранителя. Все трое не понаслышке знали об ужасах, что рыщут в недрах земли. Прежде чем попасть на работу к графу Д'Эрлетту, они охотились на подобных существ в Турции и Абиссинии. Как раз из-за этого опыта Д'Эрлетт их и нанял.

Ему нужны были люди, понимающие, что таится в темноте; люди, которые уже встречались с ночными ужасами прежде и которых эти встречи закалили, — такие люди не дрогнут перед задачами, что ставил граф. А главное, эти люди должны знать, как поймать в ловушку ту тварь, что сейчас засела в его фамильном склепе.

Анри окинул взглядом разгромоленный склеп и неодобрительно цокнул языком.

— Что за беспорядок. Можно подумать, что вы недовольны своим жильём, юноша.

Из теней, там, куда едва доставал красный свет фальшфейера, донеслось рычание. Такой звук могло бы издавать животное, но в нём можно было уловить и намёк на слова. Анри улыбнулся шире прежнего и шагнул с лестницы вниз, отбросив пинком в сторону череп одного из своих предков.

— Вот как вы платите за моё гостеприимство? Вот таким безобразием? Кто-нибудь другой на моём месте мог бы и оскорбиться. А так я просто разочарован. Мне говорили, что ваш народ, по крайней мере, вежлив.

Рычание стало ещё ниже, превратилось в пробирающий до гостей гул, не сулящий ничего доброго. Улыбка Анри не дрогнула, хотя он почувствовал, как его телохранители настороженно напряглись. Граф жестом успокоил Селима и его спутников.

Он затянулся сигаретой и выпустил дым в направлении источника звука.

— Рычите сколько угодно, юноша, но мы оба знаем, что ничего больше вы не сделаете. Это всё, что вы будете делать, пока я не разрешу. Пока я не получу то, что хочу.

Рычание стало громче. В нём слышался голод — примитивная, первобытная потребность. Анри нахмурился. С момента поимки существа прошла почти неделя. Оно уже неделю было заперто в склепе и не могло сбежать — граф об этом позаботился. В тот момент Анри был готов пожертвовать останками своих предков. Из своих чтений он знал, что эти существа могут бесконечно долго выживать на самых скудных объедках, но теперь в голову графу закралась мысль о том, что он недооценил, насколько голоден пленник.

Анри стряхнул пепел на пол и выпустил дым из ноздрей.

— Если бы вы просто выполнили мою просьбу, мы могли бы избежать этих неприятностей. Всё, что я читал о вашем народе, говорит о вас как о созданиях прагматичных. Вы, конечно, осознаёте, что помочь мне — в ваших интересах?

Что-то заскрежетало по каменному полу склепа, и граф уловил какое-то тяжёлое движение, как будто нечто поднималось на ноги. Забренчали кости — невидимое существо, стоя на всех четырёх, пробиралось вдоль границы света от фальшфейера. На графа опять накатила волна вони, и он сморщил нос от отвращения.

Он уловил блеск глаз существа: они отражали свет, как у кошки, и когда этот взгляд упёрся в графа, у того по спине пробежал холодок. Он удержал в себе внезапно нахлынувший страх, понимая, что проявить хотя бы минутную слабость — значит дать пленнику преимущество. А этого граф д'Эрлетт сделать не мог. Существо должно было быть сломленным и послушным. В противном случае шансы на успех в задуманном предприятии сделались бы совсем ничтожными.

Тень выросла — теперь она уже стояла на двух ногах. Существо тарасилось на графа, не переставая рычать. Но оно не делало никаких попыток выйти на свет. От света ему больно, подумал Анри. Он сделал шаг в сторону существа — один из охранников беззвучно запротестовал, но граф только отмахнулся.

— Вы принадлежите мне, — ровным тоном объявил Анри. — Помощь не придёт, сбежать невозможно. Я старыми методами запретил вашим сородичам появляться на моих землях. Единственный выход — делать то, что я скажу. Или вы будете гнить здесь в темноте до тех пор, пока ваши кости не присоединятся к костям моих предков.

Рычание перешло в ворчание, в котором угадывались слова. Возможно, ругательства. От мысли, что это существо вздумало обложить его бранью, Анри невольно покатился со смеху. Этот смех едва его не погубил.

Мгновение спустя существо набросилось на него, вынырнув из темноты молниеносно, как пантера. Оно было крупным,